

Внимание! Глава ОЧЕНЬ ТЯЖЁЛАЯ как для меня в качестве автора, так и для вас. Много мистической «хрени», описаний и размышлений. Это было тяжело. Завтра на свежую голову перечитаю, мб что-то изменю.

Шестое октября, глубокая ночь, Замок Хогвартс, Выручай Комната.

Напряжение — единственное слово, которым я могу описать свое состояние в данный промежуток времени. Им было пропитано все: комната, пространство вокруг меня, тело, моя душа и «я» сам. Оно сквозило отовсюду, а предательские мысли снова и снова возникали у меня в разуме, пытаюсь отклонить от намеченной цели. «Опасная затея, не стоит этого делать», «все напрасно, ничего не добиться», «нужно прекратить, ведь может случиться что-то плохое», «нужно уходить»...

Каждая мысль была частью меня, моей личности, моего естества. Его не отделить, не забыть. Лишь взятие под контроль может спасти ситуацию. Напряжение, витавшее в воздухе, можно было бы резать ножом, пожелай бы кто-то этого. Однако оно было лишь следствие другой, более сильной и естественной эмоции...

Все это исходило от меня и отражало лишь одно - страх. Да, мне было страшно, даже очень страшно. Это не тот страх как при встрече с Личом или ещё кем, который удалось мне испытать за свою не долгую жизнь. Нет, сейчас я понимал — моя жизнь не столь значима, по сравнению с другими переменными. Все же, я уже умирал и прекрасно знаю, что смерть не конец пути. Далеко не конец.

Сидя физической оболочкой на каменном полу комнаты в середине магического круга, а ментально следя за черной дырой во внутреннем мире, что постепенно начинала оживать под моими манипуляциями (теория о работе через внутренний мир оказалось верной), я прекрасно осознавал страх, вкушая всю его суть. Это не банальное опасения за жизнь или еще что-то похожее. Нет, я боялся лишиться магии... даже не так. Мой страх заключался в вероятности стать вновь обычным, перестать ощущать и видеть мистические краски мира. Та, прошлая жизнь, оставшаяся за гранью, порядком мне наскучила еще тогда. А что будет, если я или комната не справится? Вдруг я стану самым обычным человеком? Лишь возможность этого вводила меня в ужас. Но я был выше этого. Мой контроль над самим собой давно уже стал чем-то невероятным, и прямо сейчас я прикладывал массу усилий, превышая свой прошлый предел, становясь куда сильнее ментально. Эмоции станут моим оружием окончательно и бесповоротно, даже страх я сумею направить себе на пользу. И будет только так и никак иначе.

С каждой секундной скоростью оборотов черной «воронки» лавинообразно увеличивалась, что сказывалось на активности частиц тумана внутри нее. Вместе с этим я узрел, как сам внутренний мир стал преображаться прямо на глаза. И тут я осознал: В саму конструкцию мира уже давным-давно были вплетены две детали, которые я заметил только сейчас, когда решил притронуться к «забытому» дару. Да... забытый, это верно сказано. Одна из деталей явственно указывала на это.

В одно мгновение, словно по щелчку я увидел как каждая часть моего мира, отвечающая хоть за что-то мистическое (ментал, прана, школы магии) была соединена невидимой пуповиной с черной дырой, как мать и дитя. Она была самой разной, проходя хаотичным образом через все пространство: жидкие ручейки синеватой жидкости, что протекала в углублениях пола и стен; разноцветный дымок, поднимающийся в воздух и по нему же двигаясь в сторону червоточины, притягиваемый словно магнитом. Также часть областей были связаны и между собой:

целительство с биомагией и магией крови; метаморфизм и биомагия; а также множество других вариаций. Видимо связь родственных школ, либо же смежных, выражалась именно так.

Я стоял в хаосе потоков, что пронизывали собой все пространство. Это чем-то напомнило потоки магии в реальном мире, когда те протекают в магически насыщенных местах. Только в данный момент их было в сто крат меньше, чем в реальности. Жалкая пародия...

А ведь точно! Как я сразу не догадался? Пуповины, связывающие мои силы (не только магические школы, но и ментал, а также тело) отражают собой развитость той либо иной отрасли, мной самим. А также их влияние на меня. К примеру, в магии льда, пространстве, ментале, метаморфизме и целительстве были самые крепкие связи. Пуповина имела более осязаемую форму: вязкая жидкость, протекающая по каналам. В отличие от них, та же школа смерти имеет связь менее прочную: газ, плывущий в воздухе. И это логично, ведь данной школой я стал заниматься совсем недавно, только ступив на этот путь.

Не логичным фактом для обычного человека является скорость протекания энергии в каналах. По идее воздух должен быть быстрее жидкости, но здесь это не так. Более крепкая связь — быстрое перетекание между ними, а значит и энергетический обмен. Что тут скажешь - магия.

Но как я и сказал ранее, не только связи были «новинкой» в моем мире. Также здесь присутствовали самые обычные цепи. Да-да, те самые металлические цепи, коих в бесчисленном количестве можно увидеть в течение жизни. Они так естественно смотрелись в общей картине, что сразу становилось понятно - все они часть меня.

Их началом был пол моего внутреннего мира, что раскрывал их природу: часть самого мира, первоначальная, неизменяемая, целостная. Всего было девять цепей с более чем трех десятком звеньев в каждой из них. Эти «змеи» подобно настоящим оплели жертву (червоточину) после чего впились в добычу своей пастью (пропадали внутри темного тумана). Хищник настиг свою жертву, узнать бы только зачем...

Печать — именно такая ассоциация пришла ко мне в голову, после более пристального осмотра. Эти цепи были самой настоящей печатью, а звенья отдельной, самостоятельной деталью сплетающиеся в единую картину. Любопытно, интересно, непонятно и захватывающе. Незнание будоражило, заставляя искать все новые и новые ответы, порождая больше вопросов.

Итак, что я из этого вынес. Первое: «неизвестный» дар является моим первичным, ибо все дары связаны именно с ним. Второе: с самого начала он был опечатан этими девятью цепями.

Интересно почему, хотя я, скорее всего, знаю ответ. Возможно эти цепи, как и звенья в них, не просто ограничивают дар, а являются таким показателем моего контроля над ним. С чего я это взял? Все банально просто. Стоя здесь перед этой червоточиной, я наблюдал, как одно звено одной из цепей рассыпается на тысячи искр, после чего исчезает в небытие.

Это меня насторожило. Пожелав остановить вращение, я добился желаемого, после чего ещё одно звено истаяло. Последующие эксперименты ничего нового не принесли. Активация и деактивация больше не уничтожали звенья, видимо именно за эти две функции те и отвечали.

Теперь возник еще один вопрос. Если этот дар часть меня, то откуда строго определенное количества звеньев? Как мой внутренний мир (то есть я сам) смогли определить необходимое количество составных элементов в печати? Стоило мне задать самому себе этот вопрос, как часть звеньев слилось в одно целое, разом сократив их общее количество на два.

Что? Как? Интерпретация моих собственных домыслов? Ничего не понимаю, и это мне не нравится. Мысленно остановив вращения черной дыры, я вмиг открыл глаза в реальном мире, хмуро глядя перед собой.

Итак, первый эксперимент показал, что я свободно могу «запустить и остановить работу» дара. Что мне это даёт? В данный момент ничего, абсолютно. То есть да, я нашел, как подступиться к нему и даже без каких либо жертв, кроме времени, но это ничего не значит. Что с ним можно делать? Как направить? Как получить полный контроль? Ибо использовать повсеместно что-то не взяв под контроль — глупость, абсурд и пахнет суицидальными наклонностями. Хорошо, что у меня уже есть первичные идеи экспериментов, а вот уже по результатам моих манипуляций можно и решать, что делать дальше.

По мановению моей руки, а также ментальной команды комнате, один из постаментов плавно поднялся в воздух, после чего опустился передо мною на расстоянии вытянутой руки. На небольшом каменном постаменте, выполненном в виде колонны, лежал кусок самого обычного камня, взятого мной из запретного леса. Да, на каждом из пяти постаментов лежали самые обычные вещи: три камня, один драгоценный камень, один накопитель. Почему так?

Ранее, вспоминая все мои пробуждения после тех либо иных действий, когда, по идее, я должен чувствовать себя как труп, а выходило все на оборот, я столкнулся с одним любопытным фактом. Каждая такая побудка сопровождалась поглощением невероятного количества материальных вещей и маны. Это произошло в заброшенном доме, так произошло и в выручай комнате (оказывается комната имеет что-то на подобии архива, что записывает все, что происходит с претендентом в ней. Жаль, что действия и слова духа она не записывает...). Только во втором случае поглощено было гораздо меньше, по объему, материалов.

Следовательно, мне стало интересно, а влияет ли энергетический вес на саму способность поглощения. И если да, то на сколько. Именно поэтому, передо мною сейчас поочередно приземляются все пять постаментов. Камень из обычного мира, из запретного леса, а также напитанный маной. Драгоценный камень, а также накопитель. Каждый из них имеет разную энергетическую массу. И если моя теория окажется права (при условии, что я могу хоть как-то воспользоваться даром) то мне придется заняться и данной темой, но гораздо серьезнее.

С лёгкостью окунувшись во внутренний мир, я в который раз оказался напротив червоточины. Желание-посыл и та оживает, начиная свой круговорот. Ещё одно усилие и я вновь лицезрю перед собой пять пьедесталов. Отлично, даже в реальном мире я ощущаю, как червоточина продолжает быть активной. На всякий случай, оставив второй поток сознания наблюдать за изменениями в нем, я приступил к следующему акту.

Итак, что может стать спусковым крючком для работы дара? Над этим я думал не особо долго, но плодотворно. Первая мысль — банальное желание поглотить что-то. Мимолётное желание чего-то. После некоторого осмысления данной идеи я отбросил ее, как слишком маловероятную. Слишком мелкое влияние на меня так и на дар.

Вторая мысль заключалась в контроле. Возможно, мой дар можно контролировать, как и все остальные способности, как те же энергии. Увы, данный способ отпал почти сразу. Ведь прямо сейчас сидя по центру комнаты, я всячески пытался воздействовать на него уже привычными методами: ментальными и вербальными, однако ничего не добился. Мана, прана и пси истрачивались из-за моих манипуляций, но толку от этого никакого. Черный вихрь продолжал инфантильно вращаться, никак не реагируя на мои потуги. Надеюсь, всё-таки в будущем я смогу подчинить дар именно таким способом.

Ну и третий вариант мнимого контроля, а по-другому его никак не назовешь, заключался в эмоциях. Сопоставив приступы самопроизвольной активации дара, а также резкие изменения себя самого, я нашел пару интересных фактов. Первое — после каждой активации мое тело исцеляется от любых ран. Плотность энергий возрастает (незначительно, но всё-таки это так). Но самое главное — изменение эмоционального плана. После каждого использования одна сложная, но невероятно сильная эмоция растёт в невероятном размере. Конечно, растут и другие, а происходит это из-за постепенного исцеления эмоциональной оболочки, но одна эмоция затмевает все остальные. Жажда.

Моя жажда не похожа ни на одну другую, что была описана в книгах. Разве что на вампирскую и то косвенно. В некоторых случаях жажда олицетворяет собой голод, либо желание воды. В других это жажда материального предмета. У вампиров жажда олицетворяет голод по пране, что исправит баланс их энергосистемы. Эмоциональные вампиры — голод по чужим эмоциям (а ведь будь я не осторожен, то вполне могу стать таким). Однако мой вариант является этакой сборкой всего выше перечисленного.

Жажда обладать чем-либо (в основном знания), голод, направленный на что-либо (не просто гастрономический интерес, но и энергетический), а также желание чего-то (материальных предметов. Поэтому я и отбросил желание в первом случае, ведь оно является частью единого целого). Целый каскад этой эмоции всегда готов затопить мой разум, погребая под собой все остальное. Единственное, что хоть уступает, но может уравновесить ее — интерес. Две эмоции, невероятно выраженные в моем сознании. Частично из-за былой травмы, частично из-за моих действий после излечения. Ведь бытие практически биороботом во многом невероятно.

И прямо сейчас я снимаю одну из «скреп» удерживающую голод на месте, готовясь направить ее на вещи перед собой. Секунда и бурный ручей эмоций омывает мое сознание.

Прибывающие в вечном без эмоциональном состоянии губы превратились в жуткий оскал. Уже привычные спокойные глаза темно синего цвета вмиг меняют свой окрас, становясь белесыми, словно у слепца, а в глубинах зрачка заплескались безумные искры.

Море сознания полыхнулось, отзываясь на желание хозяина. Пуговицы, связывающие все дары, вмиг налились силой, уходя в бездну вихря. Секунда и тот взрывается черным облаком, покрывая собой весь внутренний мир.

Хочу...

Секунда и моя фигура облачается в черный туман. Пол подомной стал крошиться, превращаясь в пыль, а после исчезая без остатка. Оперевшись рукой о пол я добился лишь нового треска, а также отметин на полу в форме моей ладони.

Еще...

Пол, под воздействием черного тумана, сперва покрывается еле различимыми трещинами, а после по крупице втягивается в само облако, словно под воздействием некоего гравитационного поля.

Больше...

А что если увеличить концентрацию тумана? Что тогда? А что мне мешает это сделать?

Еще...

Отвечая моим эмоциям тело изменилось. Ужасающий оскал стал звериным, черты заострились, да и я сам стал частично преображаться.

Туман вмиг взорвался, окружая меня сферой. Все в пределах досягаемости уничтожалось, а после поглощалось.

Еще... Новая порция тумана. Больше... пол просел на полметра. Хочу больше... радиус воздействия вырос. Мало... Еще на полметра пол стал ниже... НУЖНО ЕЩЕ БОЛЬШЕ!

Медленно, нехотя наваждение стало исчезать. Сперва вернулась ясность мысли, после и чувства тела. Окинув пространство вокруг взглядом, я лишь с сожалением подумал, что эксперимент не удался.

Пьедесталов не было, словно их и не существовало. Я стоял в кратере диаметром метров пять, а глубиной метра два. Также я заметил еще несколько таких же кратеров, что прямо сейчас медленно восстанавливались под воздействием маны замка. Ужасающее воздействие которое я не контролировал в тот момент...

Ну что я могу сказать, эксперимент прошел не по плану, но...

Донг звук колокла прозвучал в моей голове, после чего я с криком упал на землю.

— А-А-А-А-А! — невероятный по силе рев вырвался из моей глотки, но это последнее о чем я думал в данный момент.

Прямо в этот миг внутренний мир трещал по швам. По всей его поверхности поползли трещины. Количество потоков внутри него в несколько десятков раз увеличилось. Они то и рвали мой мир на части.

Сама душа в этот момент звенела. Все оболочки создавали свой определённый звук, не похожий не на один другой. Они сияли, тускли, потом вновь сияли. Боль затопила все естество.

Руки самопроизвольно обняли меня самого, сжимая с силой и ломая тело. Но это никак не повлияло на меня... Кожа лопалась, кровь текла наружу. Чудовищное количество праны поступало в карман, но он не успевал забрать все, оттого и такие последствия на тело.

Я не понял, в какой момент отключился, но тьму встретил с невероятной радостью. Здесь я в безопасности...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1758109>